

Баркова Татьяна Петровна,
преподаватель кафедры русской филологии ФГБОУ ВПО «Тамбовский
государственный технический университет», г. Тамбов
barkova06@mail.ru

Текстовое ассоциативное поле и моделирование структуры концепта

Аннотация. В статье приводятся ассоциативные текстовые поля, выявленные в процессе «нелинейного чтения» рассказа Татьяны Толстой «Круг», устанавливается тесная связь ассоциативного текстового поля «жизнь» с ассоциативными полями «круг» и «путь». В процессе анализа ассоциатов, тяготеющих к текстовому ассоциативному полю «жизнь», рождается семантический гештальт данного поля, который, по мнению автора, можно рассматривать как экспликацию определенных признаков концепта жизнь. Таким образом, автор приходит к выводу о том, что семантический гештальт текстового ассоциативного поля может иметь когнитивную интерпретацию.

Ключевые слова: концепт, вербализация концепта, моделирование структуры концепта, языковое ассоциативное поле, текст, текстовое ассоциативное поле, стимул, реакция, ассоциат, семантический гештальт.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

Моделирование структуры концепта базируется на описании разнообразных языковых средств его вербализации и предполагает когнитивную интерпретацию результатов лингвистических исследований.

Когнитивная лингвистика использует различные подходы к исследованию средств вербализации концептов в языке: подходы, разработанные в системной лингвистике, в лингвистике текста, в ассоциативной лингвистике, которая занимается изучением языковой способности человека. Различие в подходах вовсе не исключает взаимодействия перечисленных направлений науки о языке. Так, точкой пересечения ассоциативной лингвистики с лингвистикой текста, на наш взгляд, может стать ассоциативное поле, достаточно хорошо разработанное в ассоциативной лингвистике. Построенное из конкретного текста, оно приобретает уже статус текстового ассоциативного поля. Моделируя структуру концепта, исследователи обычно обращаются к данным существующих русских ассоциативных словарей, в которых зафиксированы языковые ассоциативные поля. В данной статье делается попытка выявить текстовые ассоциативные поля в конкретном художественном тексте и определить их место и роль в моделировании одноименных (с именем поля) концептов.

В настоящее время, пожалуй, ни у кого не вызывает сомнения существование языковых ассоциативных полей: оно доказано как психофизиологическими экспериментами, так и практикой ассоциативной лексикографии. Формирование ассоциативных полей в языке, как известно, опирается на ассоциативные эксперименты, сущность которых заключается в спонтанной реакции носителей языка на предъявляемые им словесные стимулы. В результате такого рода экспериментов формируется некое ассоциативное поле, которое представляет собой множество ассоциатов (слов и словосочетаний). По вполне понятным причинам такое множество не является постоянным, его количественный (а также и качественный) состав может меняться, если будет изменен состав участников ассоциативного эксперимента. Однако, как правило, при этом ядро полученного ассоциативного поля остается неизменным (в отличие от его периферии).

В ассоциативном поле исследователи выделяют несколько типов структур: лексическую, синтаксическую, морфологическую, когнитивную и прагматическую. Первые три, охватывающие все элементы ассоциативного поля, репрезентируют язык как сущность, «язык в самом себе и для себя». Когнитивная структура, отражающая языковую картину мира, объективирует отношение «язык» и «человек». Отношение «человек» – «действительность» репрезентируют единицы, из которых формируется прагматическая структура поля. Поскольку процесс функционирования языка определяется тремя взаимосвязанными сущностями: «язык» – «человек» – «действительность», Ю. Н. Караулов считает целесообразным выделить еще одну структуру, которая соответствовала бы отношению «язык» – «действительность», и предлагает назвать ее «семантическим гештальтом». По его мнению, «схематические контуры» этой ассоциативной структуры, ее достаточно четкие «структурообразующие точки» способны воссоздать вполне определенный, целостный «образ» фрагмента реальности, который стоит за каждым из полученных ассоциативных полей [1].

Построение языкового ассоциативного поля по заданному слову-стимулу или определение имени поля, если известен его состав, считается довольно простой задачей с одним неизвестным. Перенесение же понятия ассоциативного поля на текст и, соответственно, построение (или просто выявление?) текстового ассоциативного поля сравнивают с решением уравнения с двумя неизвестными, так как в этом случае нужно установить не только имя поля, но и его состав (или в другой последовательности: сначала установить состав поля, а потом его имя). Если в первом случае «средой, откуда извлекается состав поля», является языковая способность, то во втором случае источник поисков – это текст [2].

Попытаемся решить такого рода «уравнение с двумя неизвестными» на примере небольшого по объему рассказа Татьяны Толстой «Круг».

Исследование текста с целью составления ассоциативных текстовых полей предполагает «нелинейное» чтение линейного текста, своеобразное переформатирование исходного текста, членение его на отдельные фрагменты, характеризующие факты, события, описанные в тексте (в данном случае художественном), действия, мысли, чувства действующего лица/действующих лиц. Это позволяет не только осуществлять поиск близких по семантике слов, словосочетаний, которые отражают какие-либо сюжетные линии (мотивы) произведения и/или участвуют в раскрытии его идейного содержания, но и на основе полученного таким образом множества определить слово, которое могло бы стать именем ассоциативного текстового поля. Такого рода «нелинейное» чтение рассказа Татьяны Толстой «Круг» позволило выявить ассоциативные текстовые поля, соотносимые с одноименными языковыми ассоциативными полями, зафиксированными в русских ассоциативных словарях. Назовем лишь некоторые из них: ЖИЗНЬ/СМЕРТЬ, КРУГ, ПУТЬ, СУДЬБА, ВРЕМЯ, ВОЗРАСТ, СЕМЬЯ, БЫТ, ЗДОРОВЬЕ/БОЛЕЗНЬ, ОДИНОЧЕСТВО, НАДЕЖДА/БЕЗНАДЕЖНОСТЬ, ТЬМА/СВЕТ, ТОСКА, СКУКА, СМЫСЛ/БЕССМЫСЛЕННОСТЬ.

Ни одно из названных полей не существует в тексте изолированно, все они имеют внешние связи по меньшей мере еще с одним полем из данного списка, что проявляется в том числе и в общности их ассоциатов. И только одно из них, а именно ассоциативное поле ЖИЗНЬ, имеет внешние связи со всеми перечисленными выше текстовыми полями, что, по нашему мнению, обуславливает его доминирующую роль в данном рассказе. Заметим, что на особую роль в тексте претендуют еще два поля: КРУГ И ПУТЬ. Случайно ли это? Соотносятся ли ассоциативные текстовые поля ЖИЗНЬ, КРУГ и ПУТЬ? Если да, то каким образом? Какие связи и отношения существуют в языке между словами, являющимися именами этих полей? Попытаемся разобраться в этом.

Ассоциативные структуры (S – R и R – S), которые содержат лексемы *жизнь*, *круг*, *путь*, зафиксированы в Русском ассоциативном словаре в таком виде: *жизнь* – *путь* [3] и *круг* – *жизни* [4]. Эти структуры, включающие стимул (S) и реакцию на него (R), справедливо относят к разряду когнитивных, поскольку они несут «фиксированное в коллективном национальном сознании фактическое, констатирующее знание носителя языка о мире, мире таком, каков он есть»; другими словами, у носителей языка они воссоздают определенные фрагменты наивно-языковой картины мира [5].

Приведенные выше ассоциативные структуры, зафиксированные в ассоциативном словаре, в известном смысле задают вектор рассмотрения лексем *круг*, *путь* в их соотношении с лексемой *жизнь* (главным образом в качестве репрезентантов концепта *жизнь*) в контексте исследуемого рассказа Татьяны Толстой.

Вынесение лексемы *круг* в заглавие рассказа (сильная позиция текста) свидетельствует о ее особой концептуальной значимости в тексте, а также о важности одноименного ассоциативного поля для реализации авторского замысла.

Лексема *круг* и ее производные (*кружочек*, *кругосветный*) повторяются в большом по объему тексте 10 раз. Она притягивает к себе не только дериваты, но и синонимы, а также другие слова, которые принадлежат одному лексико-семантическому полю и в то же время – разным структурам ассоциативного поля (лексической, морфологической и синтаксической). Ср.: *круг* и *колесо*, *обод*, *дуга*, *арена*, *клубок*, *моток*, *блин*; *круглый*, *замкнутый*; *обогнуть*; *бегут по кругу*; *скакать по кругу*, *по дуге*; *по кругу добрался бы* и др. Лексема *путь* и ее дериваты (*путник*, *путешествие*) встречаются в тексте 5 раз. Ср.: *путь* и *дорога*, *тропинка*, *рельсы*, *туннель*, *конец*; *идти* и др. Достаточно высокая частотность использования лексем *круг* и *путь* в этом коротком рассказе подтверждает обоснованность выдвижения одноименных текстовых полей (наряду с полем ЖИЗНЬ) на роль доминирующих в тексте. Их доминирование представляется вполне оправданным и закономерным: **круг** и **путь** – это две модели **жизни**, два символа **жизни**, два ее образа.

Первая модель (*круг*) исключает понятие прогресса; повторяющееся, тождественное доминирует в ней над новым, неизвестным, необычным. Это обусловлено тем, что *жизнь* человека представляет собой смену определенных циклов и подчиняется его естественным потребностям, набор и ритмическое возобновление которых уже заданы природой и неподвластны человеку. Вторая модель (*путь*) линейная; она коррелирует с понятием новизны, неповторимости, необычности и ассоциируется с движением вперед, в будущее [6].

Названные модели жизни по своим главным характерологическим признакам противопоставлены друг другу и являются антиподами. Очевидно, что в сознании героя рассказа Татьяны Толстой, шестидесятилетнего Василия Михайловича, присутствуют обе модели жизни; он осознает, скорее, интуитивно чувствует их различие, в известном смысле их антагонизм.

Чувство неудовлетворенности жизнью постоянно преследовало Василия Михайловича, он страдал из-за ее однообразия, серости, несовершенства, жаждал перемен, много раз пытался что-то изменить в своей жизни. Однажды осознав, что его жизнь представляет собой некий замкнутый круг, он на протяжении многих лет пытался вырваться из того порочного круга, в котором оказался, и выйти на широкую светлую дорогу, которая сулила бы ему совсем другую, новую, совершенно не похожую на его прежнюю, жизнь.

В нашем представлении жизнь любого человека подчиняется действию неких сил, которые детерминируют протекание жизненных событий, и неизменно связывается нами с судьбой, поскольку именно судьба «управляет» человеческой жизнью.

Судьба в данном случае мыслится как то, что неизбежно и неотвратимо, как непостижимая предопределенность событий и поступков. Тем не менее человек пытается изменить назначенную ему судьбу, внести свои коррективы в то, что ему предначертано. Неоднократно предпринимая такие попытки, Василий Михайлович в конце концов приходит к мысли, что они тщетны: «...он понял, что попытка вырваться из системы координат не удалась. Не новый, небывалый *путь* с захватывающими дух возможностями открывался ему, не тайная *тропинка* в запредельное, нет; он попросту нашарил впотьмах и ухватил обычное очередное *колесо судьбы*» [7].

Большая «востребованность» образа круга (по сравнению с образом пути), о чем, в частности, свидетельствует более высокая частотность употребления в рассказе лексемы *круг*, а также других слов, принадлежащих одноименному лексико-семантическому полю, на наш взгляд, обусловлена негативным восприятием героем собственной жизни (ее предопределенности, заданности и однообразия), чувством безысходности, которое его порой охватывает, а также его переживаниями.

В рассказе Татьяны Толстой и образ круга, и образ пути представляют собой метафорическое переосмысление жизни главного героя. Обратившись к «первоисточнику», проанализируем обнаруженные нами в тексте ассоциаты, тяготеющие к ассоциативному полю, именем которого является слово *жизнь* (в ассоциативном эксперименте оно именовалось бы стимулом), и на их основе попробуем создать и представить в структурированном виде семантический гештальт данного текстового поля.

Говоря о семантическом гештальте языкового ассоциативного поля, Ю. Н. Караулов замечает, что он начинает складываться уже в процессе чтения статьи ассоциативного словаря. Ответы (реакции) участников ассоциативного эксперимента, зафиксированные в словаре, могут быть сгруппированы вокруг нескольких наиболее частотных реакций, обозначающих свойства референта, который у носителей языка (и соответственно, представителей определенной культуры) стоит за стимулом [8].

Как нам представляется, это замечание может быть отнесено и к семантическому гештальту текстового ассоциативного поля с поправкой на особый способ его формирования, отличный от способа формирования языкового ассоциативного поля.

В результате исследования, проведенного на материале рассказа Татьяны Толстой «Круг»: а) были выявлены ассоциаты, тяготеющие к текстовому ассоциативному полю ЖИЗНЬ ($R - S$); б) все они были распределены по группам. В основу данной классификации положены некие классификационные признаки, которые, с одной стороны, заданы семантикой выявленных в тексте ассоциатов, а с другой – предопределены свойствами самого референта, стоящего за именем данного текстового ассоциативного поля. Всего получено 10 групп ассоциатов, которые, по нашему мнению, могут рассматриваться и как 10 зон семантического гештальта текстового ассоциативного поля ЖИЗНЬ. Далее они представлены следующим образом: классификационный признак – группа ассоциатов (слов, словосочетаний, предложений), выявленных в тексте [9]. Каждый из приведенных классификационных признаков указывает на определенное свойство, которое приписывается жизни Василия Михайловича, героя рассказа Татьяны Толстой «Круг», поскольку именно его жизнь стоит за именем ассоциативного текстового поля ЖИЗНЬ. Однако не подлежит никакому сомнению то, что все эти свойства в русской культуре приписываются жизни любого человека.

– Жизнь человека подчиняется действию неких сил, которые детерминируют протекание жизненных событий:

*все предопределено
в сторону не свернуть
жен не выбирают*

ухватил обычное очередное колесо судьбы

тот, кто держит в руках свиток судьбы

тот, кто предreshает встречи

настоящий хозяин – кубик (кубик Рубика)

выделяет что хочет с беспомощным Василием Михайловичем

– Человек не может принять и не принимает то, что ему предначертано, он вносит свои коррективы, пытается изменить назначенную ему судьбу:

пытался сойти с рельсов

провертеть дырочку в небосклоне

уйти в нарисованную дверь

вырваться из системы координат

шагнуть в новое измерение

перегрыз цепь и убежал

– В какой-то момент человек осознает тщетность попыток изменить что-либо в своей жизни, «вырваться из заданной «системы координат», отказывается от иллюзий:

все было напрасно

тщетно ожидал, что блеснет наконец свет из окошка другой вселенной

попытка вырваться из системы координат не удалась

Изольды давно уже не было

– Повседневная жизнь, быт воспринимаются человеком как рутина, как лишение свободы, своего рода закабаление:

тесный пенал, именуемый мирозданием

биться в сетях с мелкими ячейками

опутан по рукам и ногам

с кляпом во рту

тысячи тысяч удушающих подробностей преходящего бытия

заперт в квадрате ночном

ставят на колени

– Человеку претят серость, однообразие жизни; он страдает от того, что в ней ничего не меняется и не происходит ничего значительного; его мучает осознание бессмысленности прошлого и бесцельности будущего:

ничего не происходило

у Клары дома все было такое же

было скучновато

говорил он, зевая

ничего не происходит

ничего нет впереди

позади тоже ничего

– Не удовлетворенный своей жизнью человек мечтает о другой, новой жизни, в которой все будет по-иному:

дожить эту жизнь и начать новую в другом обличье

придирчиво выбирал себе возраст, эпоху, внешность

новый, небывалый путь с захватывающими дух возможностями

тайная тропинка в запредельное

зияет провал в другую вселенную

свет из окошка другой вселенной

в ожидании откровения

молния расколола обыденный мир, как яичную скорлупу

поезда, уносящиеся в дальние странствия

- Человек протестует против унылой обыденной жизни, он живет в ожидании чуда:
*с замиранием сердца ощутил близкое присутствие чуда
парит крошечный полупрозрачный эльф
полыхнет зарево на полмира
встанет лестница из лучей от неба до земли
сладкие чудеса, что сотворены из розовых и белых цветов
коробка с чудесами
дикивинная серебряная птица, изготовленная природой в единственном эк-земпляре*
- Любому человеку рассчитывает на то, что именно ему уготована участь избранника:
*придут и позовут
откроют тайное тайных, приветствуя избранника
избранные, отринувшие суету
шестьдесят лет он ждет
он ждет всю жизнь
что же они медлят?*
- Человек в конце концов осознает, что его мечтам о необыкновенной, «избраннической» жизни, так же как и об иной, новой жизни, не суждено сбыться:
*океан остался позади
неизведанный континент так и не преградил ему путь
новые земли не вышли из тумана
не слышался глас с небес
никто не искал, не возносил*
- Быстротечность человеческой жизни и скорый ее конец:
*пропел о быстротечности жизни
финал все приближался
ему шестьдесят, и ноги идти не хотят
оглянулся назад в последний раз
путь окончен
впереди только одна надпись: выход
кругосветное путешествие заканчивалось
отпущенное время иссякало
означали конец
к сердцу подступала тьма
пробил час ухода
оглянулся назад в последний раз
принял из ласковых рук заслуженную чашу с цикуттой*

Таким образом, в результате проведенного исследования получен семантический гештальт ассоциативного текстового поля ЖИЗНЬ. Ценность структуры подобного рода в том, что только структурированное поле способно «заговорить», только в таком виде оно обнаруживает «скрытый в нем заряд диалогичности». Не менее важно и то, что подобная структура сама порождает некое толкование, она становится источником информации и позволяет рассматривать ассоциативное поле как одну из форм представления знаний [10].

Очевидно, что полученная в данном случае структура может стать материалом для дальнейших исследований. Рискнем предположить, что она может получить и когнитивную интерпретацию: любую из представленных здесь зон семантического гештальта ассоциативного текстового поля ЖИЗНЬ можно рассматривать как экспликацию определенного признака языкового концепта *жизнь*, а внешние связи выделенных на

материале текста ассоциативных полей, на наличие которых указывалось выше, – как экспликацию связей одноименных (с именами полей) концептов.

Ссылки на источники

1. Караулов Ю. Н. Ассоциативный анализ: новый подход к интерпретации художественного текста // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ Братислава, 1999: Доклады и сообщения российских ученых. – М., 1999. – С. 159.
2. Там же. – С. 154–155.
3. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева и др. Т. 1. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. – М.: Аст – Астрель, 2002. – 784 с.
4. Там же. – Т. 2. О реакции к стимулу. Более 100 000 реакций. – 992 с.
5. Караулов Ю. Н. Указ. соч. – С. 157.
6. Арутюнова Н. Д. Язык цели // Логический анализ языка. Модели действия / Ин-т языкознания РАН. – М.: Наука, 1992. – С. 17–18.
7. Толстая Т. Н. Круг // Не кысь. – М.: ЭКСМО, 2004. – С. 171.
8. Караулов Ю. Н. Указ. соч. – С. 159.
9. Толстая Т. Н. Указ. соч. – С. 137–149.
10. Караулов Ю. Н. Указ. соч. – С. 169.

Tatiana Barkova,

Teacher at the chair of Russian Philology, Tambov State Technical University, Tambov

barkova06@mail.ru

An associative text field and the concept's framework modelling (based on T. Tolstoy's narration "Krug")

Abstract. The paper specifies associative text fields, which have been identified as a result of a "nonlinear reading" process of the Tatiana Tolstaya's narration, which is called "Krug" ("Круг"). Likewise, a quite close bond between associative field ЖИЗНЬ and associative fields: КРУГ, ПУТЬ, is being established. A semantic gestalt of a presented field is being emerged by the process of analyzing associates, which are referring to an associative field ЖИЗНЬ. According to the author's opinion, the semantic gestalt might be considered as an explication of a specific concept ЖИЗНЬ features. Thus, author makes a conclusion, that a semantic gestalt of an associative text field might have cognitive interpretation.

Key words: concept, concept verbalization, concept's framework modelling, associative linguistic field, text, associative text field, incentive, reaction, associate, semantic gestalt.

References

1. Karaulov, Ju. N. (1999). "Associativnyj analiz: novyj podhod k interpretacii hudozhestvennogo teksta", *Materialy IX Kongressa MAPRJaL Bratislava, 1999: loklady i soobshhenija rossijskih uchenyh*, Moscow, p. 159 (in Russian).
2. Ibid., pp. 154–155.
3. Karaulov, Ju. N., Cherkasova, G. A., Ufimceva, N. V. et al. (2002). *Russkij associativnyj slovar': v 2 t.* T. 1. Ot stimula k reakcii: ok. 7000 stimulov, Ast – Astrel', Moscow, 784 p. (in Russian).
4. Ibid. T. 2. O reakcii k stimulu. Bolee 100 000 reakcij, 992 p. (in Russian).
5. Karaulov, Ju. N. (1999). Op. cit., p. 157.
6. Arutjunova, N. D. (1992). "Jazyk celi", *Logicheskij analiz jazyka. Modeli dejstvija* / In-t jazykoznanija RAN, Nauka, Moscow, pp. 17–18 (in Russian).
7. Tolstaja, T. N. (2004). "Krug", *Ne kys'*, JeKSMO, Moscow, p. 171 (in Russian).
8. Karaulov, Ju. N. (1999). Op. cit., p. 159.
9. Tolstaja, T. N. (2004). Op. cit., pp. 137–149.
10. Karaulov, Ju. N. (1999). Op. cit., p. 169.

Рекомендовано к публикации:

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук;

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,

главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	24.11.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	26.11.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	26.11.15	Опубликована <i>Published</i>	27.11.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Баркова Т. П., 2015